

ПЕТР КРЕЖОВ.

Наступит день, Зынгарцы!..

Наступит день, когда в борьбе жестокой
Падет сраженным русский красный волк
И гимн Свободы над рекой глубокой
Споет Донской Зынгарский полк!..

...Пройдет в тумане жизни безотрадной
Лишенья дни унылой чередой
И вновь над головой склоненной
Блеснет заря Казакии родной.

В святом хуруле, оскверненном хамом,
Как встарь, раздастся гонга гулкий звон!..
НЕ БЫТЬ В КАЗАКИИ "РАССЕЙЦУ" ВЕЧНЫМ ПАНОМ.
НЕ ДЛЯ МОСКВЫ БЫЛ ТИЛИМ ТИЛИМ ДОН!!!

В родных степях кибитки замаячут
И, как и встарь, забродят табуны...
...Час близок! Но пока.. ТАМ наши семьи плачут!..
Там царствуют Руои кровавые сыны...

...Наступит день и в битве беспощадной
Падет российский кровожадный волк
И гимн Казакии родимой и отрадной
В степях Донских споет Зынгарский полк!..

20.II.1932 г.

---oOo---

ПЕТР КРЕЖОВ.

КОВЫЛЬНЫЕ ВОЛНЫ.

Ковыльные волны под ветром привольным,
Безшумно волнуясь, к земле прилегли..
Ковыльные волны под игом невольным
Забить свою Волю и Степь не могли.

Сапог разгулявшийс^я хама-москвита
Славил... затоптал... запоганил всю Степь,
Казакия вольная кровью залита
И стоны мутят синеглавую лень...

Ковыльные волны ждут воли желанной, -
Безшумно волнуясь, припали к земле;
Ковыльные волны на Запад туманный
С тоской посылают: "О, где же вы?... Где?..."

Наган, пулемет, штык, винтовка да пашка -
 В Казакии ныне - Руси ореол,
 Да дьявольски кровная русским замашка:
 Насильничать, грабить, вершить произвол...

Ковыльные волны под ветром пригнулись,
 К земле прилегли, еле слышно шепча:
 - "О, если-бы только родные вернулись!...
 О, если-бы выгнали прочь палача!..."

Заря занялась и под знаменем Воли
 Собираются, мщеньем горя, казаки:
 - "Долой с нашей Родины цепи неволи!
 Геть вон! Богоносные каты-волки!..."

...Ковыльные волны под лаптем тирана
 На лоно степи серебром полегли...
 На Западе-ж дальнем, как рев урагана,
 В горне Воли, Мести куются подки!...

20-II-1932 г.

---oOo---

Вл. БАЛАБИН.

ОСКОЛКИ БЫЛОГО.

Не помню - когда это было, не то в конце августа, не то в начале сентября.

Наша дивизия стояла на правом фланге армии.

Боев в это время не было. Несли сторожевую службу и изредка посылались разьезды для освещения местности. Разведка эта оканчивалась всегда благополучно, потому что мы не забирали японцев; в свою очередь и японцы держали себя корректно.

С вечера я получил приказание утром ехать с разьездом на такую разведку, а посему утром еще до восхода солнца я выехал. У меня был полный взвод.

Проехав сторожевое охранение я выслал дозоры вперед и на фланги, как полагается.

Проехали версты две и поднялись на одну невысокую сопку; перед нами открылась картина впереди лежащей местности. Прямо перед нами верстах в трех или четырех виднелась китайская деревушка, которая, мы знали, была занята японцами. Влево значительно ближе к нам стояли две отдельные фанзы.

Мы двигались шагом вперед. Левый дозор, в котором были казак и калмык, направился к фанзам. Вдруг из-за них выскакивают два конных японских солдата и скачут по направлению к своей деревне. Дозор не выдерживает, видя неприятеля в двадцати шагах и пускается за ним.

У калмыка лошадь хорошая и он сразу отделяется от казака и нагоняет японцев. Они оглянулись, слыша погоню и увидели, что враг в